

Су Ланьцяо промычал в знак согласия, пожелал спокойной ночи и лишь тогда неохотно положил трубку.

Он вернулся в общежитие, те ребята там смотрели на iPad повтор первой записанной серии, как раз дошли до момента, где он завершил дефиле, а Чу Чэн слепо хвалил его, настаивая на том, чтобы дать ему голос.

В видео были увеличены движения и выражение лица Чу Чэна, что выглядело еще более неловко, комментарии почти закрыли его лицо.

[Хахахахаха, господин Чу, твои дифирамбы ты что, в комментариях Weibo изучал?]

[Чу Чэн что, из группы взаимных похвал вышел? Хахахаха, такой контрастный милашка.]

[Какого черта «очень хорошо, очень чувствует меру», откуда ты это увидел?]

[Отлично, тенденции будущих международных моделей ты уже предсказал, хахахаха, тебе не больно от стыда?]

[Смотрите, какое недоверчивое выражение лица у господина Чана рядом, просто до смешного забавно!]

[Боже мой, у меня внезапно появилась идея, я хочу встать за эту пару!!!]

[1, я мечусь между парой Цяоли и парой Цяочу, оказывается, Су Ланьцяо — тотал топ хахаха.]

[Что за пара Цяочу, почему вы все по умолчанию ставите Су Ланьцяо впереди?]

[Пара Цяочу возможна, господин Чу хвалит людей действительно выдающиеся хахахахаха.]

...

Несколько человек смотрели этот отрезок с разными выражениями лиц. Монтажер не вырезал ни секунды, отчего время казалось особенно долгим.

Су Ланьцяо невольно кашлянул и встретился взглядом с повернувшимся Сюй Чжили, на их лицах мелькнуло неловкое замешательство.

Быть свидетелем таких комментариев на месте было слишком странно, особенно после того, как Сюй Чжили только что признался ему в чувствах и получил отказ.

Пара Цяоли и пара Цяочу, настоящий расул-фест.

Су Ланьцяо действительно не выносил такую атмосферу, бросил куртку на стул, зашел в ванную, быстро умылся и лег в кровать, готовясь ко сну. На противоположной кровати Сюй Чжили тоже уже лег. Только Ся Жань и Цзин Хэ все еще тихо обсуждали содержание шоу.

Су Ланьцяо еще не разобрался в своих чувствах, с каким настроением продолжать легко общаться с Сюй Чжили. Раньше он общался с ним как с хорошим другом, но теперь, похоже, это невозможно.

Зная о симпатии другого человека и притворяясь, будто ничего не произошло, продолжая вести себя как хороший друг, — это слишком похоже на «зеленый чай».

* * *

На следующий день была запись последнего дня физической подготовки в этой серии. Перед началом съемок Чу Чэн написал ему, чтобы тот зашел в гараж забрать кое-что.

Су Ланьцяо был рад, что запись сегодня началась поздно, и телефон еще не сдали, иначе он снова пропустил бы сообщение Чу Чэна.

Он даже не успел позавтракать, увидев WeChat, сразу же рванул в подземный гараж, легкой походкой.

Все тот же знакомый парковочный сектор, все тот же знакомый старина Чэнь, прикуривающий сигарету рядом.

Он открыл дверь машины и, глядя на сидящего с прямой осанкой Чу Чэна, спросил:

— Что ты мне хочешь передать так срочно? Нельзя было через пару дней?

Чу Чэн достал из папки рядом отчет и упакованные в полиэтиленовый пакет кожаные перчатки, протянул ему:

— Смотри сам.

Су Ланьцяо сначала сквозь пакет посмотрел на перчатки, затем открыл отчет. На белой бумаге черным по белому было четко написано: «На перчатках обнаружены частицы комплексного соединения сены подорожника и натрия карбоксиметилцеллюлозы, являющиеся компонентами объемного слабительного».

— Эти перчатки — Ся Жаня? — неуверенно спросил Су Ланьцяо.

Чу Чэн промычал в знак согласия и тихо сказал:

— Послали людей забрать их у него. Вчера бросил трубку, потому что отчет был готов.

Су Ланьцяо еще раз взглянул на отчет и проанализировал:

— Можно ли понять это так: чтобы избежать оставления отпечатков пальцев, он надел перчатки для операции, но на них все равно обнаружены остатки слабительного вещества. То есть от этой истории ему не отвертеться.

— Умница, — слегка кивнул Чу Чэн. — Как ты собираешься поступить? Я уважаю твое мнение.

— Конечно, нужно бросить это ему в лицо и заставить извиниться, остальное — как ты решишь, — Су Ланьцяо не собирался мириться и улаживать дело. Когда он стоял на грани вылета, были только холодные правила, это не то, что он заслужил.

Чу Чэн забрал вещи обратно и убрал:

— Хорошо, я понял.

— Спасибо, господин Чу. Наверное, было нелегко это достать. Ты постоянно мне помогаешь, мне уже неловко, — с извиняющимся видом сказал Су Ланьцяо.

— Не стоит благодарности. Иди на тренировку.

— Хорошо, я пошел, — Су Ланьцяо вышел из машины, не удержался, чтобы не оглянуться, а затем поспешно вернулся в тренировочный зал.

Сегодняшняя тренировка была такой же, как и раньше, те же специализированные упражнения по кругу, только накануне все много выпили, и у каждого лицо выглядело опухшим, да и тренировки казались вялыми.

Су Ланьцяо вчера тоже немало выпил, голова еще побаливала, весь день состояние было не очень, еле дотянул до конца записи.

Во всем тренировочном зале только главный режиссер выглядел довольно бодрым, улыбаясь, спросил:

— Все посмотрели прямой эфир первого выпуска? Какие впечатления, поделитесь?

— Режиссер, моего экранного времени было слишком мало, и у меня левая сторона лица красивее, пожалуйста, в следующий раз, оператор, снимайте меня слева побольше.

— Ха, выпендрей, радуйся, что лицо вообще есть, у меня кроме дефиле несколько кадров, а потом только затылок.

— Главное, что материал за неделю сократили до полутора часов, в среднем у каждого действительно несколько минут.

— Да! Я хотел сказать, вы задали мне с десятков вопросов в интервью, а в итоге оставили только мой неловкий смех! Совесть не мучает?

— У тебя хоть неловкий смех был, а у меня выражение лица почти плачущее, в сочетании с моим почти вылетевшим видом — просто идеально.

— Эх, я на экране слишком толстый, в десять раз толще, чем в жизни, фанаты велели три дня не есть, похудеть.

...

— Судя по вашему настроению, все недовольны? Программной группой очень недовольны? — Главный режиссер фыркнул. — Если не хватает экранного времени, старайтесь остаться до конца. Чем меньше людей, тем больше возможностей показать лицо. Кажется толстым? Слушайте фанатов, больше худейте. Вы же модель, брат, а не участник плана по похудению и перевоспитанию.

Цзин Хэ тихо пробормотал рядом:

— У этого режиссера язык острее, чем у меня, реально признаю поражение.

Главный режиссер, глядя на унылый вид всех, сменил выражение:

— Ладно, по делу на этом закончим. Нам еще нужно немного разобраться с личными делами участников, все идут со мной в конференц-зал.

— Что за дела? Чьи-то личные дела так засекречены?

— Не знаю, непонятно, еще и в конференц-зал.

- Мое шестое чувство подсказывает, что произойдет что-то важное!
- Думаю, это будет громкий скандал, я уже приготовил маленький стул.
- Может, это твой собственный скандал, хахахаха...

Группа людей, обсуждая, направилась в конференц-зал. Открыв дверь, они увидели Чу Чэна и нескольких ответственных лиц программной группы, сидящих с одной стороны круглого стола, все с необычайно серьезными выражениями лиц.

Су Ланьцяо встретился взглядом с Чу Чэном и сразу все понял — дело со слабительным, расплата пришла.

Участники поспешили занять места, ожидая, когда большая шишка заговорит. В комнате мгновенно воцарилась тишина, настолько тихая, что почти можно было услышать дыхание друг друга.

Ощущая, что речь пойдет о чем-то очень серьезном, даже обычно развязный парень с желтыми волосами перестал улыбаться, с кислым лицом раскачивался на стуле.

Когда все расселись, главный режиссер, сидящий в центре, начал:

— Ранее Су Ланьцяо во втором этапе соревнований плохо себя чувствовал, после записи прошел обследование в больнице, и выяснилось, что кто-то использовал средства, чтобы подсунуть ему слабительное, из-за чего Су Ланьцяо показал плохой результат в соревновании. Наша программная группа шокирована и возмущена таким происшествием. Сейчас мы собрали всех здесь, чтобы разобраться в узком кругу. Хочу спросить: есть ли тот, кто осознает свою ошибку и готов выйти вперед с извинениями?

— Что, подсунуть слабительное — это уже слишком жестоко, кто так подло поступил?

— Бедный Су Ланьцяо, неудивительно, что в те дни соревнований выглядел так плохо, оказывается, его подставил негодяй.

— Такого человека нужно вывести на чистую воду, на этот раз Су Ланьцяо, в следующий, возможно, очередь до тебя дойдет.

— Да просто маленькое соревнование, стоило ли оно того?

— Если такое вскрыется и распространится, можно точно забыть о карьере.

— Даже если кто-то сделал, кто осмелится выйти и признаться? Последствия признания, подумать только, страшно.

...

Су Ланьцяо спокойно взглянул на Ся Жаня. У того выражение лица было спокойным, вид уверенного в себе человека.

Наверное, уверен, что действовал чисто, поверхность перчаток обработал безупречно, считает, что никаких зацепок нет.

Исправлено оформление прямой речи, устранены китайские слова, термины из глоссария (Пара Цяоли, Пара Цяочу, дефиле) использованы корректно. Добавлен разделитель сцены.

Комментарии сохранены в квадратных скобках.

<http://bllate.org/book/15599/1391724>